

Рейчел Региус была младшим ребенком в семье Региус и их единственной дочерью. В этот момент у нее был серьезный разговор с отцом. Не только она, вся семья принимала участие в этом разговоре, все они были в додзё на семейной встрече.

Хотя у семьи Региус не было давних семейных традиций, так как они не существовали так долго, но они были семьей мастеров боевых искусств и все они чувствовали зловещее чувство, что завтра должно случиться что-то плохое.

Они не могли объяснить, откуда они это знали, и все, что можно было сказать по этому поводу, это что в воздухе висит ощущение опасности. Даже Рейчел, самая слабая из шести, чувствовала меняющуюся атмосферу.

— Как вы думаете, что все это значит?

Спросил Джозеф, глядя на всех присутствующих.

— Похоже, это будет нечто худшее, чем в то время, когда нам пришлось иметь дело с наемными убийцами.

Ответил Роланд, чувствуя себя немного неловко из-за возникшей напряженности.

— Почему, черт возьми, вы, двое, себя так ведете? Неважно, что это такое, пока мы держимся вместе, мы непобедимы. Мы - семья Региус, и Совершенное боевое искусство было создано для подобных событий. Наши тела сделаны из стали, черт возьми, наши тела на самом деле тяжелее стали. Как семья, мы можем справиться с любой ситуацией. Разве это не так, папа?

Говорил Габби, самый младший из трех братьев, он был немного раздражен реакцией двух своих старших братьев.

Дан, слушая, как его сыновья размышляли о ситуации, кивнул головой, прежде чем говорить.

— Ты прав, сын мой, мы, практикующие Совершенное боевое искусство, имеем силу справиться с любой ситуацией, но твои братья тоже имеют право беспокоиться. Даже если вы все учились нашему боевому искусству и приобрели тела, которые прочнее стали, вы трое ... Нет, вы, четверо, братья и сестра, практически не имеете опыта в реальном бою. Единственный раз, когда вы сражались по-настоящему, это когда ваша жизнь была на грани, и только однажды с этими убийцами, и судя по тому, что твоя мать говорила о ваших выступлениях в то время, вы четверо не очень хороши. Она сказала мне, что ваши движения замедляются, так как вы сталкиваетесь с противниками, направляющими убийственные намерения. Это очень фатальный недостаток в битве на грани жизни. и смерти, поле битвы не позволяет такой слабости.

— Ну, они старались изо всех сил, и смогли пережить испытание.

Кумико, пившая чай, высказала свое мнение и попыталась помочь своим сыновьям.

— Этого недостаточно, ты тоже чувствуешь это, не так ли, Кумико? Этот грядущий кризис - не то, с чем могут справиться навыки наполовину.

Кумико не смогла его опровергнуть. Чувство, которое было у Дана, было чем-то близким к ощущению, которое он испытывал в схватке против империи. Даже Кумико чувствовала опасность, но даже человеку ее уровня было бы трудно участвовать в предстоящем кризисе, а тем более ее детям. Особенно Рейчел, которая была самой слабой в семье.

— Итак, что мы собираемся делать? Я надеялась, что, хотя ты и дерьмовый отец, и в значительной степени хорош только в бою, но я всегда думала, нет, я всегда верила, что с твоими навыками ты сможешь нас защитить. Я была права в моем предположении?

Рейчел присоединилась и высказала свое мнение о ситуации.

Хотя Рейчел и ненавидела своего отца за то, что он оставил их и заставил ее мать страдать из-за его предполагаемой смерти, она уже по-своему его простила. Тем не менее, она не переставала называть своего отца дерьмовым, поскольку для нее это был своего рода защитный механизм.

Дан, который услышав слова Рейчел, был приятно удивлен. Впервые его дочь сказала, что верит в него. Это дало Дану внезапный взрыв радости.

— Конечно! Конечно, я могу защитить вас, ребята. Я обещаю, что буду защищать вас всех этим кулаком. Неважно, какого рода враги появятся, я раздавлю их в пыль!

Дан пробил вперед, его кулак издал звук, похожий на звуковой удар.

— Хорошо, теперь, когда мы решили эту проблему, могу я вернуться в свою комнату?

Рейчел собралась встать и уйти, но Дан остановил ее.

— О, нет, мы не закончили эту семейную встречу. У нас есть еще одна тема для разговора. Рейчел, скажи мне, каковы ваши отношения с Алексом?

Дан посмотрел на Рейчел с серьезным выражением лица.

— А почему я должна говорить тебе что-нибудь об этом?

Ответила Рейчел, глядя на отца. Дан, увидевший это, на мгновение испугался, но не отступил.

— Я твой отец, вот почему.

— Какой ты отец, ты не был отцом больше половины моей жизни. Ты в значительной степени незнаком мне, так почему я должна тебе что-нибудь говорить?

Несмотря на то, что Рейчел произнесла это непринужденным тоном, это все равно ранило Дана. Дан Региус, у которого тело и разум были сделаны из стали, страдал от того, что сказала его дочь.

— Не будь слишком резкой с ним, Рейчел, твой отец действительно хотел вернуться, но ты же знаешь, что у него была амнезия. Не могла бы ты просто ответить на его вопрос.

Кумико защитила своего мужа от эмоциональных атак Рейчел.

— Хорошо, если это для тебя, мама, я отвечу. Мне нравится Алекс, не как друг, а как мужчина.

В тот момент, когда Рейчел об этом объявила, Кумико, Джозеф, Роланд и Габби начали улыбаться и хлопать в ладоши. Рейчел, которая всегда была непреклонна и говорила, что у нее нет чувств к Алексу, теперь наконец признала это.

Она сделала это, потому что больше не было смысла это отрицать.

Все четверо были очень счастливы, но на лице Дана застыло пустое выражение.

— Не ... Ты любишь Алекса больше, чем папу?

Дан сказал это тихим голосом, который сильно отличался от его обычного шумного голоса.

— А? ... Конечно, я люблю Алекса больше, чем тебя. И не называй себя папой, это звучит жутко.

Дана ударили две словесные атаки, ему было очень больно, он даже схватился от боли за грудь.

— Черт возьми! Я убью этого ребенка, это он виноват в том, что моя дочь ненавидит своего отца!

Вдруг закричал Дан, отрицая сложившуюся ситуацию.

— Заткнись, черт возьми, папа. Алекс не заставлял меня ненавидеть тебя. Я сама ненавидела тебя за твои действия. А если ты сделаешь что-нибудь с Алексом, я никогда тебя не прощу, и буду ненавидеть тебя всю жизнь.

Дан, услышав это, неожиданно безжизненно опустился на колени, а затем продолжил что-то бормотать.

— Моя дочь будет ненавидеть меня всегда. Моя дочь будет ненавидеть меня всю жизнь. Моя дочь будет ненавидеть меня всегда. Моя дочь будет ненавидеть меня всегда.

Дан повторял это снова и снова.

Рейчел, увидев такую реакцию, решила, что зашла слишком далеко.

— Ну, пока ты терпишь мои чувства к Алексу, я буду стараться терпеть твои объятия и твои спокойные поцелуи в лоб.

В тот момент, когда Дан услышал это, он внезапно ожил, появился перед Рейчел и внезапно обнял ее.

— ПО РУКАМ!

Дан с радостью согласился, продолжая обнимать Рейчел, которая похоже, уже пожалела о том, что сказала.

<http://tl.rulate.ru/book/18050/484641>